

Далее по частотности употребления в речи А. Меркель следуют репрезентативы (31,4%). Целью репрезентатива является зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел и за истинность высказанного суждения: *Wir stehen fest zu unseren Verbündeten und zur Nato, für deren Einsatz ich tiefen Respekt habe. Unsererseits sind wir mit politischen wie wirtschaftlichen Sanktionen gegen das Regime vorgegangen.*

Реже в выступлении А. Меркель встречаются директивы (5,5%) – речевые акты побуждения с требованием выполнить собеседником что-либо. Цель данного речевого акта – попытка говорящего добиться того, чтобы слушатель совершил какое-либо действие. Этот речевой акт включает в себя распоряжения, приказы, требования, просьбы, советы, рекомендации: *Steuererhöhungen immer problematisch sind, ... dass sie aber zur Konsolidierung unserer Haushalte notwendig sind.*

Количественно сопоставимыми по распространенности в речи немецкого канцлера являются декларации (74 единицы) – коммуникативные акты властного и правового решения: *Eine zweite Euro-Krise dürfen wir nicht haben, und deshalb müssen wir uns auch in Europa an den Stabilitäts- und Wachstumspakt halten.*

В речи А. Меркель встречаются и комиссивы (2,1%), которые семантически ориентированы на указание обещания, угрозы, объявления, клятвы, предложения: *„Ihr müsst mir helfen!“; „Als ich zum ersten Mal kandidierte, habe ich gesagt: wir wollen Deutschland dienen. Ich will Deutschland dienen. Daran habe ich mich bislang nach bestem Wissen und Gewissen bemüht zu orientieren“.*

В анализируемом выступлении А. Меркель встречается и менасив (7 позиций) – предложение-угроза: *Wenn wir nicht heute helfen, die Probleme vor Ort zu lösen, werden sie uns eines Tages im eigenen Land einholen.*

Речевой портрет А.М. Меркель также следует охарактеризовать как мало экспрессивный. Так, экспрессивы (3 единицы), целью которых является выражение психологического состояния, руководитель правительства Германии использует достаточно редко и только в виде благодарности, то есть в качестве этикетного речевого акта: *Ich danke Staatssekretär Stephan Steinlein für seine Arbeit und seine Verdienste und freue mich sehr auf die Zusammenarbeit mit Walter Lindner und Rainer Sontowski.*

Единичными (2 единицы) являются и эротетивы (вопросы): *Sollten türkische Politiker in Deutschland Wahlkampf machen dürfen? Wer bei uns reden will, muss uns nicht nach dem Mund reden, aber er muss unsere Regeln respektieren; Welches Europa wollen wir? In meiner Jugend war das noch anders. Wir fanden Europa etwas Wunderbares. Wir bekamen Schulpartnerschaften, konnten reisen, vor allem aber haben wir die Ressentiments unserer Elterngeneration gegenüber unseren Nachbarländern hinter uns gelassen. Es war für meine Freunde und mich ein Geschenk, Europa kennenzulernen und grenzüberschreitend Freundschaften knüpfen.*

Заключение. Таким образом, анализ выступления действующего федерального канцлера Германии А. Меркель показывает, что ее речевой портрет отличается прагматическим подходом к своим коммуникативным высказываниям: она чаще всего апеллирует к фактам, декларирует четкие намерения, редко обещает и выражает лишь этикетные эмоции.

ОНИМИЗИРОВАННЫЕ АПЕЛЛЯТИВЫ В ОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ойконимия, или совокупность названий населенных пунктов того или иного региона, представляет собой топонимную подсистему, в которой, во-первых, гармонично сочетаются достаточно разнородные в этимологическом, семантическом и деривативном аспектах элементы; во-вторых, отражаются (имплицитно или эксплицитно) связи с другими подсистемами: гидронимией, ландшафтной топонимией и т.д. Аккумулирующие в себе лингвокультурную и историко-географическую информацию о регионе и его жителях, ойконимы были и остаются предметом повышенного научного интереса. Одна из важнейших глобальных задач, стоящих

перед исследователями, состоит в воссоздании лингвокультурной картины мира, свойственной представителям различных территорий проживания.

Территориальный (региональный) подход при описании различных разрядов топонимов часто оказывается особенно важным, так как именно географический регион во многом обуславливает особенности мировосприятия его жителей, связанные с характером ландшафта, хозяйственного уклада, спецификой расселения и даже верований. Указанные компоненты (ландшафтные, хозяйственные и т. д.) наиболее ярко отражаются в топонимах отапеллятивного характера, многие из которых образованы путем онимизации разных пластов нарицательной лексики. Таким образом, актуальность данного исследования в первую очередь обусловлена необходимостью выявления и детального описания таких лексических групп на региональном уровне.

Цель исследования – выявить региональную специфику отражения в ойконимии разного рода нарицательных наименований, определить номинативные приоритеты, зафиксированные в названиях населенных пунктов.

Материал и методы. Материал для данного исследования собирался методом выборки из разных лексикографических и картографических источников, основным из которых был нормативный справочник «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Для реализации поставленной цели были использованы такие методы, как описательный, этимологический, метод семантического анализа и др.

Результаты и их обсуждение. Один из наиболее распространенных в современной ономастике подходов к семантической классификации названий населенных пунктов предлагает деление ойконимов на три основные группы: 1) названия, образованные от гидронимов; 2) названия, восходящие к антропонимам; 3) ойконимы, мотивированные апеллятивами.

Поставленная цель естественным образом диктует необходимость обращения к той части названий третьего типа, которая лишена топонимического форманта и структурно совпадает с апеллятивами. Проведенный анализ показал, что с учетом семантики мотивирующих лексем среди рассматриваемых ойконимов можно выделить несколько групп.

1. Названия сугубо ландшафтного характера, которые отражают особенности рельефа, почвы, растительности, содержат информацию о типах лесных массивов и т. п.: *Бор* (5 населенных пунктов), *Борки* (7), *Гаи*, *Гора* (4), *Горки* (9), *Горушка*, *Дубки* (3), *Дубняки* (2), *Дубовик*, *Дубрава*, *Дубравка* (8), *Дубы*, *Ельня*, *Ельняки*, *Клены*, *Кленки*, *Сосняки*, *Сосняны*, *Холм*, *Холмы*, *Черноземье* и др. Очевидно, что такие названия вошли в топонимию как ориентиры, а затем закрепились уже в качестве ойконимов, обозначая населенный пункт, расположенный рядом с тем или иным естественно-географическим объектом.

2. Ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта возле водного объекта или его части, возле переправы через водный объект или заболоченную территорию: *Брод*, *Бродок*, *Броды*, *Верховье* (4), *Гати*, *Озёрки* (5), *Переволока*, *Пруд*, *Речки* (5), *Устье* (6) и т. п. Количество ойконимов данного типа невелико, что, на первый взгляд, не вполне соотносится со спецификой региона, в котором число только крупных и средних водных объектов измеряется четырехзначными цифрами. На самом деле, никаких противоречий здесь нет, так как именно большое количество водных объектов требует их дифференциации через номинацию, поэтому в ойконимии Витебщины значительно шире и разнообразнее представлены названия, мотивированные гидронимами.

В.А. Жучкевич, говоря о названиях, относимых нами к первым двум группам, отмечает, что они, по-видимому, «появились раньше других и были, вероятно, первыми топонимами. В современной Белоруссии названия этой группы составляют около 23,5% общего числа названий поселений, но по материалам Актовых книг видно, что в XVI в. их число составляло примерно 35–40%» [2, 91].

3. Названия, отражающие род занятий жителей населенного пункта. Такие ойконимы имеют форму множественного числа и содержат, как правило, специфические суффиксальные элементы, появившиеся еще на апеллятивной стадии, что и позволяет относить подобные топонимы к онимизированным апеллятивам: *Берники*, *Бортники* (3), *Войты*, *Дегтяры*, *Дровосеки*, *Дудары*, *Жебеняи*, *Железняки*, *Жерносеки*, *Каплены*, *Кожмяки*, *Колесники*, *Коновалы*, *Кравцы*, *Круподёры*, *Кухарёнки*, *Лесники* (2), *Ловцы*, *Лопатники*, *Перевозники*, *Пивовары*, *Пушкاري*, *Рыбаки*, *Санники*, *Сокольники*, *Судники*, *Чашники*, *Шубники*, *Щитники* и т. д. Нельзя не обратить внимания на разнообразие лексем, отраженных в ойконимах этого типа, так как этот факт

свидетельствует о высокой степени развития ремесел, промыслов и иных видах хозяйственных занятий в регионе.

4. Четвертая группа топонимов семантически близка к предыдущей, так несет информацию о местах хозяйственной деятельности: *Буда* (4), *Гута* (3), *Поташина* (6), *Рудница* (3), *Рудня* (8).

5. Названия, отражающие национальный состав жителей, их социальный статус и т.д. Подобно ойконимам третьей группы, многие из этих топонимов имеют характерные грамматические и словообразовательные признаки: *Бояры* (10), *Видзы*, *Казаки* (3), *Казачки*, *Латыголь* (2), *Латыши* (5), *Латышки* (2), *Латышонки*, *Литовцы*, *Литовчики*, *Ляхи* (2), *Мазуры*, *Москалёнки* (2), *Москаленята*, *Полячки*, *Прусы*, *Русаки* (3), *Русины*, *Татары*, *Шведы* (2). Некоторые из суффиксальных образований этой группы могли возникнуть как на апеллятивной, так и на других стадиях: антропонимической или топонимической, например, *Казачки*, *Латышки*, *Латышонки*, *Москалёнки*, *Москаленята*.

6. Ойконимы, в которых отражены особенности земледелия и раздела земель: *Задь*, *Застёнки*, *Межа*, *Моргі* (3), *Наддэтки*, *Наддэчи* (деревня с таким названием существовала до 1971 года), *Остров*, *Острова*, *Узлы*, *Уголок*, *Черты* и др.

7. Онимизированные названия типов поселений: *Городец* (5), *Городище*, *Городок*, *Двор*, *Деревня*, *Колония*, *Погост*, *Присёлок*, *Слобода*, *Село* и др.

Заключение. Ойконимы Витебщины, образованные путем онимизации апеллятивов, весьма разнообразны в семантическом отношении. Среди них можно выделить не менее семи основных групп, каждая из которых несет в себе уникальную лингвокультурную и историко-географическую информацию о регионе и его жителях. Отапеллятивные ойконимы отражают как особенности ландшафта, так и результаты человеческой деятельности.

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцогова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Жучкевич, В.А. Общая топонимика : учебное пособие / В.А. Жучкевич. – 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 1980. – 288 с.

THE INFLUENCE OF SEVERAL LANGUAGES ON CHILDREN'S LEARNING ABILITY

Е.А. Гетманская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Language is the most fascinating humane creation. Before human beings could speak many years has passed, but now everyone uses this tool in communication and for other purposes. A language is learnt very fast, and all five-year-old children can communicate with others.

This topic is important because it may discover some tips on how our brain works, and how children are able to learn language so fast and whether it may help us in founding out the best and more natural way of learning foreign languages.

Our aim is to analyse how learning more than one language can influence the learning strategies with children of the young age.

Material and methods. The research is carried out with the material of studies of children's language acquisition and the research on how acquisition of several languages can influence children's learning abilities. We have used comparison, description and quantitative research methods.

Results and discussion. We have concluded that children employ initial hypotheses about certain aspects of language. These hypotheses are based on the knowledge they already have (size, shape of objects) and information about possible relations between objects (humans stand on two feet and perform variety of action; a table stands on four feet and cannot move on its own) [2].

Garnica compared these strategies to general operating principals that children seem to use in the language production and its comprehension. Slobin set the following types of principles: 1) pay attention to the ends of words; 2) pay attention to the order of words and morphemes; 3) avoid interruptions or rearrangement of linguistic units. These principals are useful once the child figured out that words have meaning, and that words can be combined in meaningful utterances [2].

When the child learns that words have meanings, next step is to learn these meanings. This task can be quite difficult because there are a lot of words to distinguish and because situations can leave the meaning of words uncertain. "For example, in one instance an adult may point to a stove and say